

Государственная
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 35-й 1910 г. 2 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Правительства.

О назначеніи пенсіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля сего года, за № 10253, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету о назначеніи пенсіи, по правиламъ устава 3 іюня 1902 года, вдовѣ священника, состоявшаго на псаломщической вакансіи при церкви села Пасѣгова, Вятскаго уѣзда, Аннѣ Мышкиной, съ дѣтьми: Сергіемъ, Варварой, Павломъ и Зинаидою, по 100 р. въ годъ, съ 7 апрѣля 1909 года, изъ Слободскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Открытие новаго благочинія.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 23 сего августа изъ сель 5 благочинническаго округа Сарапульскаго уѣзда: Мишкина, Шаркана, Сюрсовая, Чумоя, Чутыря, Русской Лозы, Кекорана, Бодьи и Сосновки открыто новое самостоятельное шестое благочиніе.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Сосновки, Сарапульскаго уѣзда, Іоаннъ *Замятинъ* назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 6 округа Сарапульскаго уѣзда—23 августа.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста: *исправляющими* должность псаломщика: временно исправляющій должность псаломщика с. Ильдибаихи, Сар. у., Николай *Пинегинъ* въ то же село Ильдибаиху—12 августа.

Утвержденъ въ должности псаломщика временно исправляющій таковую въ с. Куршаковѣ, Урж. у., Павелъ *Кибардинъ*—25 августа.

Перемѣщены: священникъ с. Большеройскаго, Урж. у., Іоаннъ *Калинниковъ* въ с. Елово, Глаз. у.,—19 авг.; псаломщикъ Троицкой церкви Холуницкаго завода, Слоб. у., Александръ *Сунцовъ* въ с. Великую Рѣку, Орлов. у.,—19 авг.; псаломщикъ с. Архангельскаго, Кот. у., Евгенийъ *Кленовицкій* въ с. Бурмакино, Вят. у.,—20 авг.; псаломщикъ с. Мамаевскаго, Кот. у., Гавріиль *Крекнинъ* къ Троицкой церкви Холуницкаго завода, Слоб. у.,—21 авг.; псаломщикъ с. Спасо-Талицы, Орлов. у., Григорій *Крекнинъ* въ с. Мамаевское, Кот. у.,—23 августа; псаломщикъ с. Вобловицы Слоб. у., Александръ *Степановъ* въ с. Чигирень, Нолин. у.,—23 авг.; состоящій на псаломщической

вакансіи въ с. Чигирени, Полив. у., діаконь Іоаннъ *Юферевъ*
въ с. Архавгельское, Кот. у., —23 авг.

Уволены за штатъ: священникъ с. Паздерь, Сар. у.,
Авениръ *Костровъ*—17 авг.; псаломщикъ с. Новаго Бурца,
Малм. у., Симеонъ *Танаевскій*—11 авг.

Отрѣшенъ отъ священническаго мѣста и низведенъ во пса-
ломщики съ запрещеніемъ въ священнослуженіи, по постановленію
Епархіального Начальства отъ 10—19 августа 1910 года, свя-
щенникъ села Бемышевскаго, Елаб. у., Константинъ *Кузнецовъ*.

СВѢДѢНІЯ

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Колич. земли		Содержаніе отъ казны	Церковныя причтovyя помѣщенія	Составъ причта
	м. п.	ж. п.	Дес.	Руб.			
Священническія:							
При Елабужской пріютской церкви	—	—	—	—	—	Казенныя.	1 св.
Въ селахъ:							
Вят. у. Пыжѣ	2502	2562	53	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Вд. у.: Русскомъ Пычасѣ.	1396	1508	35	—	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Бѣмышевѣ	4868	4950	—	—	—	Казенныя	3 св., 1 д., 3 пс.
Серсакъ-Омгѣ	642	649	39	294	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Яран. у.: Пиштани	2560	2534	65	—	—	Казенныя	2 св., 1 д., 2 пс.
Салабѣлякѣ 2	5407	5600	155	—	—	Нѣтъ.	4 св., 1 д., 4 пс.
Крестовоздвиженскомъ	795	860	33	—	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Мал. у.: Уть-Сюмсахъ	1426	1529	52	2 1/4	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Сусахъ	1718	1819	94	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Урж. у.: Космодамианскомъ	597	669	36	294	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Большеройскомъ	939	1020	55	294	—	Казенныя	1 св., 1 пс.
Актыгашевѣ	1205	1329	36	—	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Черемисскомъ Турекѣ.	4300	4288	70	—	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сарап. у.: Нылги-Вамѣ	2312	2472	4	—	—	Казенныя.	2 св., 2 пс.
Нечкинѣ	1701	1734	33	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Шарканѣ	8936	8998	210	—	—	Казенныя.	5 св., 1 д., 5 пс.
Тарасовѣ	778	779	32	294	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Русской Лозѣ	778	808	3	—	—	Казенныя	1 св., 1 пс.
Тойкинѣ	2479	2559	53	294	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Поздарахъ	2680	2898	41	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сар. у.: Мостовомъ	3262	3298	66	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кот. у.: Θεодосіевскомъ	872	897	25	294	Казенныя.	1 св., 1 псал.
Ор. у.: Шалтговъ	2377	2518	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кленовицъ	2304	2505	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Гороховъ	2527	2682	38	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Глаз. у.: Архангельскомъ	1979	2116	5	294	Казенныя.	2 св., 2 пс.
Лѣмъ	3461	3670	130	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Зюзино-Аеанасьевскомъ	2841	2854	31	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Слоб. у.: При Воскресенской цер. Холунц. завода	2469	2282	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Игумновъ	1043	1094	33	—	Казенныя.	1 св., 1 псал.
Иванцовъ	1740	1861	36	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Прокопьевъ	1002	1128	34	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Нолин. у.: Курчумъ	4187	4480	33	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Нѣмъ	3283	3613	33	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Ишети	949	1051	143	294	Казенныя	1 св., 1 д., 1 пс.
Діаконскія:						
При Вятскомъ Воскресенскомъ соборѣ	2137	2265	15	147	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Въ селахъ:						
Нолин. у.: Ильинскомъ	2791	3204	37	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Урж. у.: Зашижемъ	1451	1561	54	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Глаз. у.: Ухтымъ	3056	3563	63	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Малокоролевскомъ	884	923	35	147	Неизвѣстно.	1 св., 1 д., 1 пс.
Кот. у.: Кобръ	3768	3883	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Николаевскомъ	1661	1681	42	—	Казенныя.	1 св.; 1 д., 1 пс.
Орл. у.: Верхошижемъ	2017	2021	33	—	Нѣтъ.	3 св., 1 д., 3 пс.
Русановъ	2833	3113	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Спасо-Талицъ	2893	3072	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Яран. у.: Ильинскомъ	3742	3970	46	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Псаломщическія:						
Въ селахъ:						
Глаз. у.: Турецкомъ	551	569	38	98	Казенныя.	2 св., 2 пс.
Сар. у.: Нечкинѣ	1701	1724	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Петропавловскомъ	4639	4945	66	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Козловѣ	3980	4113	33	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Малой Пургѣ	1723	1822	6	98	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Елаб. у.: Билярѣ	3099	3093	53	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кырындахъ	626	628	—	98	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Анзиргѣ	838	898	35	98	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Орл. у.: Спасо-Талицѣ	2893	3072	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Зашижемѣ	2475	2562	135	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Малм. у.: Новомъ Бурцѣ	750	736	35	98	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Слоб. у.: Сырьяно-Все- святскомъ	3324	3469	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Вобловицѣ	2598	2932	70	98	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кот. у.: Юрьевѣ	3246	3495	80	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Редакторъ офіціального отдѣла Еп. Вѣд. *В. Ивановскій.*

государственный
орден Ленина
В. И. ЛЕНИН

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 35-й

1910 Г. 2 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакці
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

«Въ матушку-Москву».

(Вторая экскурсія воспитанницъ Стахѣвскаго Епархіального женскаго училища лѣтомъ 1910 года).

(Продолженіе).

12 іюня. Въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Просыпаемся сегодня довольно рано. Хочется видѣть величественную панораму волжскаго красавца Нижняго Новгорода, о которомъ такъ много хорошаго и интереснаго выслушали мы вчера изъ очереднаго чтенія. Хмурое, пасмурное утро, кажется, хочет ослабить въ насъ силу впечатлѣнія отъ открывающейся картины... Но и при этой сырой, будничной обстановкѣ впечатлѣніе, которое произвелъ Нижній на насъ, пріѣзжающихъ сюда впервые,

очень сильно. Чѣмъ ближе подвигались мы къ пристани, тѣмъ красивѣе и могущественнѣе становится Нижній. Весь склонъ горы, составляющій могучую грудь красавца, по которой широко раскинулся городъ, представляетъ чудный калейдоскопъ пестрыхъ церквей, красивыхъ зданій, утопающихъ въ зелени садовъ, тамъ и сямъ перерѣзываемыхъ длинными улицами, короткими съѣздами и крутыми обрывами. А вокругъ у подножія горы, необъятная ширь двухъ рѣкъ—Волги и Оки, на которыхъ ключемъ бьетъ жизнь. Масса пароходовъ, окаймляющихъ бѣлой лентой берегъ города, тяжелыя нагруженные баржи, гудки и свистки пароходовъ, пѣсни бурлаковъ, вѣчно снующіе съ многочисленной публикой финскіе пароходики, маленькія лодки рыбаковъ—все это сразу такъ рѣзко бросилось намъ въ глаза, свидѣтельствуя о необыкновенно живой и торговой жизни Нижняго. При видѣ такого города невольно просыпается въ насъ жажда жизни, дѣятельности, здѣсь нѣтъ, какъ будто, мѣста скукѣ или равнодушію...

Пароходъ нашъ недолго стоялъ на городской пристани. Вскорѣ онъ ушелъ на „Сибирскую“ пристань. Здѣсь нѣтъ уже того оживленія, что на городской, но это и понятно, потому что жизнь въ этой части города просыпается только во время ярмарки и на все остальное время она какъ бы замираетъ... Наскоро закусивъ, мы отправились осматривать городъ. Самое топографическое положеніе Нижняго дѣлаетъ его весьма удобнымъ для обозрѣнія: городъ дѣлится на три части: Верхній базаръ, Нижній базаръ и Ярмарочную. Такъ какъ мы теперь на ярмарочной терри- торіи, то отсюда и начали обозрѣніе города.

Столица сѣвернаго Поволжья, Нижній Новгородъ извѣстенъ величайшей въ Европѣ ярмаркой, куда стекаются торговцы всей Россіи, Сибири, Туркестана, Индіи, Китая, превращая городъ въ арену шума, сутолоки и движенія. Здѣсь, въ ярмарочной части, выстроился огромный каменный городъ, съ двумя прекрасными соборами, съ правильными и широкими улицами, съ фонарями, тротуарами, водопроводами, словомъ, нижегородская ярмарка нисколько

не напоминает собою наши обычные сельскіе базары съ балаганами, петрушками, съ сѣмянками, съ толкучкою и д. д. Чтобы составить себѣ нѣкоторое представленіе объ этой ярмаркѣ, мы и пошли осматривать ея территорію.

Недалеко отъ пристани, почти на самой стрѣлкѣ, возвышается оригинальный по архитектурѣ Александроневскій соборъ. Особенно сильнаго впечатлѣнія наружный видъ его не произвелъ на насъ, такъ какъ имѣлъ видъ, можно сказать, жалкій: весь облѣзъ, а мѣстами отсырѣлъ отъ дождя, единственно выигрываетъ только своею колоссальностью. Внутренности собора, вмѣщающаго въ себѣ не мало рѣдкихъ древностей, перенесенныхъ сюда изъ упраздненнаго Макарьевского монастыря, намъ не удалось осмотрѣть, потому что онъ былъ запертъ. Отсюда, пройдя по одной изъ главныхъ улицъ ярмарки, мимо гостиннаго двора, вмѣщающаго въ себѣ около двухъ съ половиной тысячи лавокъ, подошли къ Макарьевской часовнѣ, въ которой служится молебенъ предъ открытіемъ ярмарки, приложились къ образу преп. Макарія, а отсюда пошли къ лежащему напротивъ главному дому. Колоссальныхъ размѣровъ, красивѣйшей архитектуры, съ башенками, балкончиками, окрашенный въ желтую краску, главный домъ—лучшее украшеніе Нижняго, импонируетъ туристу своимъ видомъ. Испросивъ разрѣшеніе отъ завѣдующаго, мы осмотрѣли внутренность этого колоссальнаго зданія. Внутри зданія, во всю длину и во всю высоту, проходитъ пассажъ. Въ настоящее время здѣсь шелъ ремонтъ, все было покрыто пылью, кромѣ вѣвѣсокъ была пустота, всюду беспорядокъ, но какое оживленіе, вѣроятно, царитъ здѣсь во время ярмарки! У фасада зданія разбитъ хорошенькій скверъ, съ фонтанами. Полюбовавшись главнымъ домомъ, мы пошли обратно той-же улицей, всюду испещренной всевозможными вѣвѣсками и рекламами.

Ярмарочная часть соединяется съ городомъ такъ называемымъ плашкоутнымъ мостомъ, перекинутымъ чрезъ рѣку Оку. Этотъ мостъ поразилъ насъ своей длиной. Идешь, идешь, кажется и

конца не видно; роскошная панорама открывается съ этого моста для проходящаго по нему. Налѣво, на высокой горѣ цѣпляется зубчатая стѣна древняго Нижегородскаго кремля, помнящаго подвигъ Космы Минина; ближе къ мосту широкой змѣей вьется длинный подъемъ въ городъ; еще правѣе прилѣпились къ горѣ старинныя церкви, среди которыхъ выдѣляется своею оригинальною архитектурой Строгановская церковь... Дальше и выше за горою весь Нижній со своими оригинальными домами, но самага города уже съ моста не видно, и только часть его, Нижній базаръ, составляетъ красивую, сплошь каменную, набережную Оки. Сзади — видъ на ярмарку, среди громады каменныхъ домовъ которой гордо выдѣляется главный домъ. А подь нами, подь мостомъ, шныряютъ взадъ и впередъ маленькія, бойкія финскія суда. Долго стоялъ бы здѣсь и любовался этой пестрой, но красивой картиной!

Нижній базаръ составляетъ центръ всей кипучей торговой жизни Нижняго и значеніе его не уменьшается даже во время ярмарки, потому что здѣсь сосредоточены всѣ торговыя учрежденія. Пройдя нѣсколько кварталовъ, мы остановились у Строгановской церкви. Темномалиноваго цвѣта, съ зеленоватыми линиями, она особенно рельефна своими бѣлыми колоннами. Многочисленныя картины по угламъ всѣхъ четырехъ этажей прихотливо украшаютъ ея общій фонъ... Къ сожалѣнію, время уже успѣло наложить на этотъ архитектурный памятникъ свою печать, придавая ему нѣсколько запущенный видъ, устранить который давно бы должна человѣческая рука, ревнующая о древнихъ и красивыхъ памятникахъ церковной старины... Но какое благолѣпіе и красота поразили насъ, когда мы вступили подь своды этого священнаго храма! Масса молящихся, издали несущіеся мелодичные звуки церковной молитвы, чудное пѣніе церковнаго хора, молитвенное настроеніе присутствующихъ, стекающихся къ чудотворному образу Богоматери — все это какъ-то пріятно подѣйствовало на насъ. Мы воочію убѣдились, что и въ наши дни безвѣрія и религіознаго индиффе-

рентизма искра Христовой вѣры еще не угасла, она пламенѣть и временами вспыхиваетъ не только въ массахъ народныхъ, но и въ сердцахъ нашей интеллигенціи, оставшейся вѣрной древнимъ завѣтамъ и не ушедшей еще на страну далече, въ пустыню жизни безъ Христа и церкви. Какъ все это проявленіе религіознаго чувства было пріятно видѣть намъ, сельскимъ жителямъ, въ Нижнемъ, городѣ шумномъ, торговомъ, гдѣ, казалось бы, кора лукавствія и религіознаго шатанія должна быть крѣпче.

Помолившись предъ чудотворнымъ образомъ, мы остановили свое вниманіе на двухъ историческихъ цѣнностяхъ храма — мѣстныхъ иконахъ „Христосъ“ и „Богородица“, исполненныхъ итал. художникомъ Караваджіо по заказу Петра Великаго для Петербурга, но перекупленныхъ Строгановымъ для своей церкви въ Нижнемъ. — Имя купца Строганова достойно увѣковѣчено этимъ знаменитымъ памятникомъ, дающимъ ему право считаться шедевромъ церковнаго зодчества и лучшимъ украшеніемъ Нижняго.

Пройдя по Рождественской улицѣ, этой вѣчной торговой сутолокѣ, придающей городу своеобразную фізіономію, мы подошли къ подъемной электрической машинѣ. Многимъ изъ насъ становилось страшно при видѣ того, какъ вагонъ взбирается по крутизнѣ, по желѣзной цѣпи; казалось, вотъ-вотъ сорвемся и съ неимоверной быстротой полетимъ на вѣрную гибель внизъ, разбиваясь о крыши и стѣны домовъ, нанизанныхъ въ Нижнемъ Базарѣ. Но некогда было намъ разобратъ въ своихъ чувствахъ, вагонъ быстро чрезъ небольшой туннель поднялъ насъ вверхъ, открывая предъ нами опять новую картину. Предъ нами аллеи Мининскаго сада, открывающаго роскошную панораму на городъ и окрестности, даромъ этотъ садъ — любимое мѣсто гуляній нижегородцевъ. Дѣйствительно, есть чѣмъ здѣсь полюбоваться, есть надъ чѣмъ позадуматься. Прямо предъ нами раскинулась красавица Волга, широкой лентой вьющаяся по зеленому ковру; еще дальше заволжье, — Семеновскій уѣздъ, гдѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ кипѣла своеобразная жизнь „старовѣрскаго

гнѣзда“ съ его безчисленными скитами, увѣковѣченная перомъ Мельникова въ его романѣ „Въ лѣсахъ“. Налѣво — устье Оки и ярмарочная часть, обрамленная цѣлой флотиліей волжскихъ и камскихъ судовъ. Не оторвался бы отъ этой волшебной, чарующей картины! Но грозное небо черной пеленой тучевыхъ облаковъ начинаетъ застилать отъ насъ красивый горизонтъ, чувствуется уже близость дождя и, кажется, сейчасъ вотъ разразится на насъ большимъ ливнемъ... Во избѣжаніе этой непріятной ванны спѣшимъ осмотрѣть памятникъ Минину, представляющій изъ себя высокій обелискъ съ болѣе чѣмъ скромной надписью и барельефомъ... Отъ времени гранитный обелискъ уже лопнулъ, и, быть можетъ, недалеко то время, когда остроконечная пирамидка, вѣнчающая его, упадетъ на землю къ великому стыду нижегородцевъ, такъ халатно относящихся къ славному и дорогому имени спасителя Россіи, своего согражданина — Минина и его сподвижника, Пожарскаго! Пока мы обходили памятникъ, туча уже приблизилась, начали падать крупныя капли дождя, выгнавшія насъ изъ садика на площадь кремля. Мы на историческомъ мѣстѣ, мы въ сердцѣ Нижняго, гдѣ нѣсколько столѣтій кипѣла жизнь этого города. Въ нашемъ воображеніи развертывалась историческая перспектива, вспоминались событія, свидѣтелемъ которыхъ былъ нижегородскій кремль. Татарское владычество, Іоаннъ Грозный, смутная эпоха, Петръ Великій — все это имѣло мѣсто въ Нижнемъ. А сколько историческаго матеріала любителю древности дадутъ разнаго рода легенды о Стенькѣ Разинѣ и Пугачевѣ!... Живымъ свидѣтелемъ многихъ изъ этихъ событій является кафедральный Спасо-Преображенскій соборъ, подъ своими сводами пріютившій насъ сейчасъ отъ проливного дождя!...

Спасо-Преображенскій соборъ, въ настоящемъ видѣ сооруженный при императорѣ Николаѣ I, представляетъ изъ себя громадное зданіе, не отличающееся красотой, но поражающее своимъ внутреннимъ богатствомъ и дорогое сердцу каждаго русскаго человека по тѣмъ реликвіямъ, которыя здѣсь хранятся. Богомоль-

цевъ и туристовъ тянетъ сюда живая лѣтопись нижегородскаго края, хранящаяся подъ темными сводами храма. Наше вниманіе прежде всего остановилъ на себѣ находящійся въ лѣвой сторонѣ храма шатровой формы уборчатый мавзолей, освѣняющій прахъ великаго нижегородскаго гражданина Минина. Въ сопровожденіи сторожа спустились мы въ нижній этажъ храма. Гробовая тишина и осенняя тьма царить кругомъ и, блѣдно освѣщенные лучами горячей лампы да мерцающей свѣчи проводника, представили мы предъ гробницей славнаго Минина. Въ безмолвіи преклонили колѣна предъ симъ священнымъ мѣстомъ и въ нашей шей памяти воскресла нижегородская площадь, усѣянная массой взволнованныхъ нижегородцевъ, и среди нихъ громко зывающій къ чувству долга гражданъ Мининъ, слышатся его мощныя слова: „зложимъ женъ и дѣтей, но не дадимъ Москвы на поруганіе полякамъ“, слышится звонъ золота и серебра, общіе клики народа, вступившаго подъ знамена Пожарскаго для спасенія Россіи... немного нужно усилій воображенія, чтобы вспомнить то время, когда прозвучалъ голосъ челоуѣка, почивающаго теперь въ этой могилѣ, подъ сѣнью знаменъ ополченій 1812 и 1856 г.г.... Ярko, какъ лампада, теплится здѣсь имя Минина, проливая свѣтъ и воскрешая въ памяти преданія старины родной... Проходя подъ темными сводами храма, читая имена покоящихся здѣсь великихъ князей и княгинь нижегородскихъ, іерарховъ—митрополитовъ, пестрящія страницы исторіи подвигами гражданскаго мужества, самоотверженія и истаго патріотизма, мы уносились мыслию вдаль вѣковъ къ „дѣламъ давно минувшихъ дней“...

Оставивъ древнѣйшую святыню Нижняго, мы чрезъ кремлевскія ворота вышли на Благовѣщенскую площадь, среди которой возвышается грандіозный и красивый памятникъ Имп. Александру II. Государь обращенъ лицомъ къ зданію городской думы, а у подножія его разбитъ красивый цвѣтникъ, пріятно ласкающій взоръ пришедшаго сюда туриста.

Противъ памятника, въ Дмитровской башнѣ помѣщается го-

родской музей, куда мы сейчас и направились. Музей небольшой, не особенно богатый своими историко-этнографическими, бытовыми и естественными коллекціями; мы большее вниманіе удѣлили его художественному отдѣлу. Среди картинъ особенное вниманіе обратили на себя картина Полѣнова „Грѣшница“ и Рѣпина „Запорожцы“.

Чтобы составить себѣ общее представленіе о внѣшней фізіономіи Нижняго, мы направились на одну изъ лучшихъ и красивыхъ улицъ—Большую Покровскую, начинающуюся отъ Благовѣщенской площади красивѣйшимъ зданіемъ Городской Думы. Улица эта своею чистотой, роскошными зданіями, магазинами, театромъ, зданіемъ окружнаго суда,—произвела на насъ очень хорошее впечатлѣніе, невольно подсказывалось даже сравненіе ее съ казанскими улицами и большинство мнѣній клонилось въ пользу Нижняго... На Покровской же улицѣ находится и Епархіальное училище. Съ внѣшней стороны зданіе училища ничѣмъ не выдѣляется, обычный типъ казенныхъ зданій, почему и не можетъ быть сравниваемо съ нашимъ Стахѣевскимъ училищемъ... Желая осмотрѣть внутренность его и садъ, въ разведеніи котораго принимаютъ дѣятельное участіе сами воспитанницы, мы вошли въ его вестибюль и, къ великому своему удивленію, услышали звуки концерта... Оказывается, сегодня здѣсь училищное торжество, годичный актъ... Намъ очень хотѣлось посмотрѣть на здѣшніе порядки, воспитанницъ, послушать ихъ пѣніе и музыку, но вызвать г-жу начальницу было неудобно, поэтому съ сожалѣніемъ выходили изъ училища. Но не прошли квартала, какъ посланный отъ начальницы передалъ намъ приглашеніе присутствовать на актѣ, который, къ сожалѣнію, уже оканчивался, когда мы вторично поднимались по лѣстницѣ къ актовому залу. Пѣніе и номера музыки были уже исполнены, и мы выслушали только прощально-привѣтственные слова Владыки. Высокопреосвященный Назарій, окруженный со всѣхъ сторонъ воспитанницами, какъ бы дѣтми, говорилъ окончившимъ о жизни, въ которую онѣ теперь вступаютъ,

давалъ имъ практическіе совѣты и выяснялъ сущность счастья, котораго ищутъ люди въ жизни. Простое кроткое, обращеніе Владыки съ воспитанницами очень понравилось намъ; онѣ, повидимому, бесѣдовали съ нимъ, какъ со своимъ любвеобильнымъ и добрымъ отцомъ. Весьма довольные нѣсколькими короткими минутами нашего пребыванія въ училищѣ, мы оставили его съ самыми пріятными воспоминаніями о немъ.

Къ обѣду возвратились на пароходъ. До отхода парохода оставалось еще нѣсколько часовъ, но это послѣобѣденное время было предоставлено экскурсантамъ въ ихъ полное распоряженіе. Кто ушелъ въ городъ за открытками, кто на почту, кто по своему личному дѣлу, а большинство занялось корреспонденціей, такъ что нашъ „дамскій отель“ превратился въ настоящую „экспедицію заготовленія срочной корреспонденціи“... Вечеромъ, по отходѣ парохода, всѣ высыпали на трапъ любоваться панорамой Нижняго, все удаляющагося отъ насъ и застилающагося синеватой дымкой. Миновали Сормово, заводъ, на которомъ строятся волжскія суда и даже военныя... На пароходѣ оживленіе; публики стало гораздо болѣе; здѣсь же, въ Нижнемъ, сѣли экскурсантки—гимназистки Тверской гимназіи. Всюду говоръ, веселый смѣхъ, видно нѣкоторое приподнятое настроеніе. Въ нашей общей дамской оживленіе; многія дѣлятся другъ съ другомъ сегодняшними впечатлѣніями. Насколько можно было понять—всѣ экскурсанты довольны сегодняшнимъ днемъ: Нижній на всѣхъ произвелъ самое хорошее впечатлѣніе, какъ своимъ благоустройствомъ, такъ и жизнью и своими достопримѣчательностями... Утомленная сегодняшнимъ „пѣшимъ хожденіемъ“ по городу, мы были очень рады добраться до своей постели и вскорѣ же въ нашихъ каютахъ воцарилась ночная тишина...

13 іюня. Рано утромъ, когда большинство нашихъ экскурсантовъ почивало глубокимъ сномъ, нѣкоторые изъ насъ были пробуждены необыкновеннымъ шумомъ и крикомъ, которые доносились къ намъ съ палубы, кормы и носовой части парохода.

Оказывается съ нашимъ „Матвѣемъ“ случилось происшествіе — сѣлъ на мель и простоялъ здѣсь болѣе двухъ часовъ. Какъ трудно себѣ представить, что на Волгѣ, этой царицѣ рѣкѣ, этомъ широкомъ раздолѣ, могутъ случаться такія непредвидѣнныя, весьма непріятныя остановки. Но, къ сожалѣнію, съ этимъ фактомъ приходится считаться. Несмотря на усиленныя работы землечерпательныхъ машинъ, русло Волги въ послѣднее время все мелѣетъ и мелѣетъ, переноса фарватеръ часто въ совершенно другое мѣсто. Нужна поэтому особенная осторожность лоцмановъ, знаніе ими фарватера, въ особенности на извѣстныхъ перекатахъ... Ширмоксанская мель, на которой застрялъ нашъ пароходъ, представляетъ большую опасность для судоходства. Работа двухъ казенныхъ пароходовъ оказалась безрезультатной и только благодаря энергичной работѣ третьяго буксирнаго парохода „Трудящагося“, мы освобождены были отъ тѣхъ непріятностей, съ которыми сопряжено это подневольное „сидѣніе на экваторѣ“... Сама природа, съ утра хмурившаяся, начинаетъ измѣняться, поднимая на ноги спящихъ сладкимъ сномъ экскурсантовъ. Наконецъ проглянуло столь желанное солнышко, и мы, проснувшись съ веселыми лицами, высыпали на палубу парохода. Сегодня воскресенье, день ясный, вѣтеръ и дождь, преслѣдовавшіе насъ почти во все время поѣздки, остановились, — все это не замедлило отразиться какъ на окужающей природѣ, такъ и на нашемъ настроеніи. Многіе изъ насъ въ какомъ-то упоеніи двигались по палубѣ парохода, любясь красивыми волжскими берегами, покрытыми толстымъ зеленымъ ковромъ или мелкаго кустарника, или молодого лѣса. Особенно красивъ правый гористый берегъ Волги, почти всюду покрытый хвоей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ вдается въ рѣку красивыми выступами или красными, глинистыми или сѣрыми, песчаными. Величественныхъ же, зрѣлыхъ волжскихъ лѣсовъ почти совсѣмъ уже не встрѣчается, русскій народъ постарался ихъ уничтожить, подчиняясь требованіямъ своей природы, и еще въ настоящее время справляетъ его по рѣкѣ, что замѣтно по пер-

вому взгляду на встрѣчающіеся намъ берега Пучежа и находящіяся близъ него селеній, у которыхъ сложены довольно длинныя полѣнницы дровъ... Посадъ Пучежь, къ которому мы сейчасъ подъѣхали, ведетъ довольно оживленную торговлю лѣсомъ... Самъ посадъ, весь утопая въ зелени, представляетъ красивую картину для проѣзжающихъ на пароходѣ туристовъ... Вотъ раздался звонъ на одной изъ колоколенъ посадскаго храма и звонъ этотъ „смиряющій, окрестъ сзывающій къ утренней молитвѣ благостной“, всѣмъ намъ въ душу просится и хочется по утренней прохладѣ бѣжать подъ сѣнь зовущаго храма совершить благодарственное моленіе и создать себѣ праздничное, воскресное настроеніе... Но, къ сожалѣнію, нашъ „Матвѣй“, безучастный къ нашему душевному настроенію, повинуюсь только силѣ пара, скоро отходить отъ пристани, оставляя насъ безъ праздничной службы...

Около 10 ч. утра мы подъѣхали къ маленькому древнему городку *Юрьевцу*, расположенному на склонѣ зеленой горы, гдѣ, по преданію, св. князь Юрій Всеволодовичъ въ 1225 г. увидѣлъ икону св. Георгія съ горящей передъ ней свѣчой. Здѣсь двѣ участницы нашей экскурсіи, заинтересовавшись соборомъ, рельефно выступавшимъ на вершинѣ горы, поднялись для его осмотра, но на полдорогѣ были застигнуты третьимъ свисткомъ парохода и, только благодаря любезности капитана, пароходъ ждалъ ихъ нѣсколько минутъ.

Такая-же неудача постигла и нѣкоторыхъ другихъ экскурсантовъ на одной изъ пристаней, лежащихъ противъ Макарьевскаго женскаго монастыря. Желая воспользоваться весьма добрымъ обычаемъ — служить молебень св. Николаю Желтоводскому, нѣкоторые изъ насъ дѣлали попытку сбѣгать на пристань и хотя приложиться къ образу св. угодника, но и это скромное желаніе ихъ не осуществилось... Пароходъ торопится все впередъ, унося насъ вверхъ по матушкѣ по Волгѣ. На пути встрѣчаемъ все тѣ же красивыя картины: горы, лѣса хвойные и лиственные и среди нихъ бѣленькія дачки. Незамѣтно вступили въ предѣлы

Костромской губ., и первый городъ, привлекшій наше общее вниманіе своей красотой, былъ *Кинешма*.

Расположенный на правомъ берегу Волги, на крутой горѣ, обрамленной густолиственными аллеями, Кинешма невольно тянетъ къ себѣ туристовъ. Воспользовавшись довольно продолжительной стоянкой парохода, всѣ мы побѣжали въ городъ. Поднявшись по лѣстницѣ, мы очутились въ красивомъ городскомъ скверѣ, усаженномъ аллеями. По срединѣ сквера устроенъ красивый фонтанъ оригинальной формы: холодная струя воды льется изъ сосуда, придерживаемаго рукой негра. Пройдясь по набережной, мы осмотрѣли близъ лежащія зданія... Внизу у самыхъ пристаней склады товара, лавки, въ городѣ тоже; видно по всему, что Кинешма—довольно значительный торговый пунктъ. Въшняя фizioномія города много говоритъ въ пользу Кинешмы: значительная часть города покрылась асфальтовыми мостовыми, устроены водопроводъ и телефонъ. Нельзя упрекнуть городъ и въ отсутствіи культурности: здѣсь есть реальное училище, женская гимназія и духовное училище. Однимъ словомъ, городъ произвелъ на насъ впечатлѣніе чистенькаго, живого и культурнаго уѣзднаго городка.

Одинъ за другимъ раздавшіеся гудки парохода побудили насъ поторопиться на „Матвѣя“... Хорошая погода, радовавшая насъ съ утра, недолго баловала насъ: скоро небо начало хмуриться, подулъ вѣтеръ, отъ котораго мы, сидѣвшіе на трапѣ, принуждены были спасаться на кормѣ парохода... Но и здѣсь ожидало насъ немало удовольствій. Особенно интересно было наблюдать за волнами парохода, которыя при крутомъ поворотѣ руля, идя другъ другу навстрѣчу и борясь между собой, превращаются изъ желто-зеленой поверхности въ бѣлую, молочную, бурную пѣну, производя сильный шумъ, какъ бы приманивая къ себѣ и, глядя, хочется броситься въ холодную пѣну... Но наши взоры не были удовлетворены и этимъ, они искали еще большихъ и большихъ прелестей... И дѣйствительно, вскорѣ на темно-зеленомъ фонѣ береговыхъ горъ показался заштатный городокъ *Плесъ*,

замѣчательный по своей красотѣ и изяществу, какимъ, по крайней мѣрѣ, онъ кажется съ рѣки. При взглядѣ на него чувствуется какое-то блаженство, и въ то же время передъ глазами открывается свое ничтожество, является чувство недовольства собой, сознается свое безсиліе, хочется плакать, хочется молиться,—такъ дѣйствуютъ на душу человѣка дивныя касоты природы, созданія Творца и Его образа—генія человѣка... Но, къ сожалѣнію, подобныя чувства и настроенія мимолетны и у многихъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ отхода парохода нахлынутъ другія мысли, другія желанія... Подъ такимъ впечатлѣніемъ возможно находиться только въ постоянномъ общеніи съ чудными картинами природы... Отсюда понятнымъ становится фактъ, почему лучшіе подвижники вышаго христіанскаго настроенія для молитвы и подвиговъ всегда избирали красивыя мѣста, гдѣ впоследствии разрослись цѣлыя монастыри и лавры... Долго любовались мы этимъ чуднымъ мѣстечкомъ, пока городокъ этотъ не скрылся отъ нашихъ глазъ.

Вскорѣ спустились сумерки, скрывшія отъ насъ окрестности, подулъ холодный ночной вѣтерокъ... Всѣ мы собрались въ общей каютѣ и за вечернимъ чаемъ слушали чтеніе объ Ярославлѣ. Какъ жаль, что нашъ пароходъ идетъ съ большимъ опозданіемъ, и намъ, за темнотою ночи, не удастся осмотрѣть *Костромы*, къ которой подошли около 12 часовъ ночи. Все же, пользуясь стоянкой парохода, мы рѣшили сходить къ памятнику Сусанина. Наскоро одѣвшись, мы поспѣшили въ городъ. Всюду тишина, не видно оживленія; вообще, *Кострома* своимъ миромъ и тишиной и по своей внѣшности производитъ впечатлѣніе патріархальнаго городка, кругомъ утопающаго въ зелени... Но не внѣшній видъ и красота побуждаютъ насъ въ ночной часъ торопиться сюда, а нахлынувшія воспоминанія историческаго прошлаго города. Изъ всей девятивѣковой исторіи *Костромы* въ нашей памяти воскресаетъ одно изъ событій, которое какъ лучъ солнца блеснуло изъ-за стѣнъ *Ипатіевскаго монастыря* далекой *Костромы*, которое внесло успокоеніе въ истомленное смутами государство и сдѣлало

имя этого города священнымъ для русскаго народа. Здѣсь же проявился великій подвигъ за новоизбраннаго царя крестьянина Сусанина, въ благодарность за самопожертвованіе которому высится величественный монументъ на Сусанинской площади... Быстро мчались мы по темнымъ аллеямъ набережнаго сада къ подножію Сусанина, были уже недалеко отъ него, какъ вдругъ раздался свистокъ парохода... встревоженные имъ, секунду простоявъ въ молчаніи и зная капризные гудки „Матвѣя“, мы опрометью, какъ говорится, бросились обратно къ пристани и, какъ вихрь, сшибая въ ночной темнотѣ всѣхъ мирно гуляющихъ въ саду, наводили своимъ шумомъ и смѣхомъ панику и удивленіе публики... Отшатнувшаяся отъ страха, въ виду приближающихся съ быстротою молніи по аллеѣ черныхъ силуэтовъ, убогая старушка въ недоумѣніи вопрошала: „куда это вы, миленькія, спѣшите?“... другие своимъ изумленнымъ взглядомъ молча провожали удалявшіяся фигуры... Какъ было досадно намъ, что такъ неудачно кончилась наша попытка и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшно надъ самимъ собою, когда узнали, что нашъ „Матвѣй“ мирно покоился у пристани, не давъ ни одного свистка! Не возобновлять же намъ снова своей попытки?! Раздосадованные сами на себя, утомленные отъ такой прогулки, мы поскорѣ завалились спать, чтобы завтра встать пораньше и полюбоваться панорамой волжскаго красавца—Ярославля...

14 іюня. Въ Ярославль.

Разбуженные сравнительно рано, въ 6 часу, мы чувствовали себя сегодня бодро и весело, причиной чего было, отчасти, ясное, солнечное утро и чудный видъ, открывающійся съ палубы парохода. Вдали, на горизонтѣ, подернутомъ синеватой дымкой, виднѣется красавецъ—Ярославль съ его золотыми главами древнихъ храмовъ. По ту и другую сторону рѣки то и дѣло мелькаютъ небогатые села съ типичными Ярославско-Владимірской архитектуры церквами... Вотъ, среди зелени садовъ, на лѣвомъ берегу

Волги затерялось старинное село Грѣшнево, имѣніе Некрасовыхъ, въ которомъ поэтъ Некрасовъ провелъ годы своего дѣтства. Мѣстоположеніе Грѣшнева, расположеннаго на берегу р. Волги, по которой проходили цѣлыя вереницы волжскихъ трудовиковъ—бурлаковъ, невольно въ впечатлительной душѣ мальчика будили чувства любви къ русскому народу, въ лицѣ этихъ тружениковъ, и народный печальникъ, несомнѣнно, воспитывался на этихъ потрясающихъ душу картинахъ... При видѣ Грѣшнева въ нашей памяти воскресали личные воспоминавія поэта. Великой русской рѣкѣ суждено было впервые пробудить въ немъ чувства сожалѣнія къ народу. Услыхавъ впервые бурлацкій стонъ, говоритъ Некрасовъ:

„Я былъ испуганъ, оглушенъ,
Я знать хотѣлъ, что значить онъ?

И долго берегомъ рѣки бѣжалъ“...

Въ его воображеніи постоянно рисовались „эти лохмотья жалкой нищеты, изнеможенные черты и выражающій укоръ, спокойно безнадежный взоръ“... Блѣднымъ онъ возвращался домой и

„...горько, горько онъ рыдалъ,

Когда въ то утро онъ стоялъ

На берегу родной рѣки,

И въ первый разъ ее назвалъ.

Рѣкою рабства и тоски“...

Этихъ картинъ бурлацкой бичевы, создавшихъ въ Некрасовѣ глубокое убѣжденіе о великой скорби народной—„гдѣ народъ, тамъ и стонъ“, намъ не суждено было видѣть. Вмѣсто изнеможенныхъ, босыхъ съ широкими лямками на впалой груди бурлаковъ предъ нами плыли грузные волжскіе пароходы, тянущіе барки съ тысячепудовой кладью, не слышалось „великаго стона надъ русской рѣкой“... Теперь уже свободный народъ расправляетъ свою широкую грудь... Легко и свободно теперь дышалось на утренней прохладѣ; какъ пріятно это волжское путешествіе! А сегодня послѣднія минуты нашихъ волжскихъ впечатлѣній! Красавецъ—Ярославль становился все ближе и бли-

же къ намъ, приковывая къ себѣ наше общее вниманіе. Дѣйствительно есть чѣмъ полюбоваться туристу! Одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Волги, воспѣтый мѣстнымъ ярославскимъ поэтомъ, дерзнувшемъ сказать, что если бы древній Египетъ взглянулъ на нашъ Ярославль, то

онъ бы обелиски,

Которы къ облачнымъ предѣламъ сдѣлалъ близки,

Давно бы возносить хвалами пересталъ“..,

—городъ этотъ издали представляетъ красивую картину. Первое, что останавливаетъ на себѣ вниманіе,—это далеко вытянувшаяся стройная набережная, въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкаемая небольшими віадукми, съ изящными легкими мостиками.. Подъ однимъ изъ мостиковъ пробѣгаетъ желѣзнодорожная вѣтка. Вся набережная представляетъ сплошной бульваръ, начинающійся у угла противъ впаденія Которосли въ Волгу и тянущійся почти на всемъ протяженіи Волги противъ города. Изъ-за роскошной зелени деревъ, точно желая полюбоваться на Волгу, выглядываютъ причудливыя фигуры высокихъ златоглавыхъ колоколенъ и разноцвѣтныхъ куполовъ церквей и крыши высокихъ зданій...

Долго любоваться видомъ Ярославля намъ не пришлось, нужно было спѣшить выбраться съ парохода; жаль было расставаться со своимъ гнѣздомъ, гдѣ было такъ удобно и уютно. Поблагодаривъ за любезность и вниманіе администрацію парохода, мы чрезъ нѣсколько минутъ уже оставили нашего гостепріимнаго „Матвѣя“. Пока о. инспекторъ и преп. В. И. Головинъ съ двумя воспитанницами отправились на вокзалъ хлопотать о желѣзнодорожномъ проѣздѣ, мы въ сопровожденіи А. Ив—а Сергіева отправились на высокую набережную, манившую насъ своими тѣнистыми аллеями. Съ берега незамѣтно мы забрались въ центральную часть города... Исколесивъ довольно большое пространство, мы снова спустились на пристань, гдѣ уже ждали пріѣхавшіе съ вокзала съ весьма благопріятными результатами.

Послѣ нѣкотораго отдыха пошли осматривать Ярославль.

Случевскій, бытописатель Ярославля, въ немногихъ словахъ передаетъ исторію этого древнѣйшаго города. Зародившись въ 1073 г. при Ярославѣ, городъ этотъ много пережилъ за всю свою исторію, богата лѣтопись его событій! Разоряли окрестности города новгородцы, хозяйничали татары, опустошали и пожары и язвы, и тѣмъ не менѣе одною изъ волжскихъ красотъ былъ и надолго останется Ярославль. Лихолѣтье со всѣми его ужасами тоже не прошло даромъ для края: здѣсь въ 1606 г. жила подъ надзоромъ жена Лже-Димитрія, красавица Марина; въ 1612 г. сюда къ князю Пожарскому стягивались рати, шедшія на освобожденіе Москвы. Выборные, назначенные призвать на царство Михаила Ѳеодоровича, собрались тоже въ Ярославлѣ и здѣсь же въ 1613 г. цѣлый мѣсяць молодой царь провелъ первые дни своего воцаренія, такъ что въ исторіи нынѣ Царствующаго Дома на первыхъ страницахъ красуется Ярославль... Эти дни мира и тишины не могутъ не рисоваться въ памяти кажлаго, посѣщающаго городъ, и красота Ярославля, глядящаго съ высоты нагорнаго берега въ матушку-Волгу, становится и понятнѣе и внушительнѣе...

Поднявшись по лѣстницѣ на набережную, мы прошли длиннымъ ярославскимъ бульваромъ, обсаженнымъ стройными, тѣнистыми липами, любуясь открывающимся отсюда видомъ на Волгу и заволжскую слободу—Тверицу. Тѣнистая аллея подвела насъ къ грандіозному зданію Демидовскаго лицея. Осмотрѣвъ зданіе снаружи и погулявъ въ зелени сада, его окружающаго, мы въ сопровожденіи старика-швейцара осмотрѣли церковь, залъ и бібліотеку. Церковь поражаетъ изяществомъ лѣпного потолка; обращаетъ на себя также вниманіе сѣнь надъ царскими вратами, но детально разсмотрѣть ее намъ не пришлось, такъ какъ церковь была заперта... Старикъ-швейцаръ со скорбію сожалѣлъ, что такая благолѣпная церковь нынѣ совершенно пустуетъ и подъ свои своды не привлекаетъ богомольцевъ—студентовъ... Актный залъ—небольшая комната съ мягкою мебелью, портретами государей и бюстомъ основателя лицея—Демидова.

Изъ лица мы вышли на Ильинскую площадь, центръ нѣкогда древняго города, называвшагося „рубленнымъ“ и направились къ чудному по красотѣ Успенскому собору, выдѣляющемуся своими золотыми куполами и высокой, отдѣльно стоящей, 4-хъ этажной колокольней. Переступивъ порогъ храма, мы сразу же почувствовали, что мы въ одной изъ древнѣйшихъ святынь Ярославля, построенной въ 1215 году... Сразу же повѣяло на насъ стариной, охватила тишина и таинственный полумракъ, и съ этой тишиной и полумракомъ такъ гармонируютъ потемнѣвшіе отъ времени лики святыхъ на иконахъ и стѣнахъ храма!.. Поклонившись нетлѣннымъ мощамъ св. князей Ярославскихъ Василя и Константина, основателей собора, и приложившись къ св. образу Спасителя и Смоленской Божіей Матери, мы прошли въ правый новый придѣлъ храма, ослѣпительно сіяющій позолотой иконостаса. Но почему-то не хотѣлось стоять здѣсь, стало вдругъ какъ-то холодно — это дѣйствовало на насъ обаяніе старины, и большая часть изъ насъ снова вернулась въ старый храмъ, подъ темные своды пріятно настраивающей своей тишиной святыни...

Черезъ нѣсколько минутъ мы шли уже по скверу, въ центрѣ котораго высится бронзовая колонна, увѣнчанная красивымъ глобусомъ и орломъ, воздвигнутая въ благодарную память щедрому жертвователю и основателю лица — Демидову.

Посидѣвъ у подножія памятника и подъ тѣнію акацій и тополей, мы пошли къ недалеко расположенной отсюда Ильинской церкви, дающей названіе площади и, кажется, всей этой части города, которая и теперь называется „рубленнымъ“ городомъ, такъ какъ здѣсь была срублена первая деревянная церковь св. Іліи, при закладкѣ Ярославля. Съ вѣшной стороны Ильинская церковь обращаетъ на себя вниманіе двумя колокольнями разнаго типа. Башни, крыльца, ведущія въ храмъ, лѣтній пятиглавый храмъ, выступающій изъ общей массы зданія, говорятъ о художественной и религиозной настроенности храмоздателей, ради симметріи и вѣшной

красоты храма не щадившихъ при построеніи его весьма большихъ средствъ... Внутри церкви очень хорошо сохранилась стѣнная живопись XVII в., писанная, главнымъ образомъ, ярославскими иконописцами. Живопись эта привлекаетъ любителей церковной старины и специалистовъ — орнаменталистовъ со всей Россіи и здѣсь, какъ бы по живой книгѣ, они постигали духъ иконописанія ярославскихъ мастеровъ. Чтобы понять все значеніе и глубину этой живописи, необходимо послушать специалистовъ своего дѣла. И мы были весьма счастливы сегодня. Войдя въ храмъ, мы увидали пожилого человѣка, внимательно всматривающагося въ стѣнную живопись и восхищавшагося ею. Оказывается, мы застали московскаго орнаменталиста Тренина, пріѣхавшаго въ Ярославль спеціально изучать ярославскую иконопись. „Батюшка, сказалъ онъ, видимо не перенеся нашего равнодушія, да вы взгляните на эту икону, вѣдь это рѣдкость!.. это художественное письмо прямо чудо искусства! развѣ не отсюда современные художники заимствуются и дѣйствительно творятъ чудеса!?. Да и не эта одна икона, а весь храмъ прекрасенъ; вѣдь это музей рѣдкостей... вотъ эта икона“... и онъ повелъ насъ по всему храму, объясняя то ту, то другую икону. Настолько хорошо, настолько увлекательно говорилъ онъ намъ, что всѣ мы, ничего не смыслящіе въ церковномъ искусствѣ, словно поняли на время замыслы древнихъ художниковъ, ихъ замѣчательныя идеи, воплотившіяся въ столь чудныхъ и вмѣстѣ странныхъ для насъ образахъ. Не отрываясь, слушали его объясненія и только потомъ, когда онъ уже ушелъ, отблагодаренный нами, мы поняли, какую большую пользу онъ оказалъ намъ сегодня; какъ хорошо было бы, чтобы на всѣхъ историческихъ мѣстахъ были такіе же специалисты, дающіе правильныя и вполне понятныя объясненія интересующейся публикѣ!..

Осмотрѣвъ Ильинскую церковь, мы долго фланировали по улицамъ Ярославля, знакомясь съ его внѣшней фізіономіей; наконецъ, утомленные зашли въ гостинницу „Европа“ подзакусить, чтобы потомъ отправиться на вокзалъ. Багажъ свой отправили

на ломовикъ, а сами на трамваѣ чрезъ весь городъ проѣхали на вокзалъ. Начальникъ станціи оказался очень любезнымъ, далъ въ наше распоряженіе отдѣльный вагонъ, въ которомъ мы и размѣстились... Всѣ были очень рады, что все такъ хорошо устроилось... Наконецъ, въ 7 ч. раздался пронзительный свистокъ и нашъ поѣздъ медленно сталъ отходить отъ Ярославля въ Троицкую Лавру. Перемѣна обстановки и новизна пути создали у всѣхъ веселое настроеніе. Въ вагонѣ раздается смѣхъ, говоръ, слышится пѣніе... Очень многія изъ насъ по желѣзной дорогѣ ѣдутъ въ первый разъ и на всѣхъ эта ѣзда произвела сильное впечатлѣніе; повсюду были слышны восклицанія: „какъ хорошо!“ Но вскорѣ эта быстрая смѣна картинъ, это мельканіе, какъ въ калейдоскопѣ, деревень, столбовъ, желѣзнодорожныхъ домиковъ, постоянные пронзительные свистки, ощущаемая тряска — утомили насъ. Многія стали жаловаться даже на головную боль. Окна вагоновъ стали постепенно закрываться, въ вагонѣ смолкло движеніе и говоръ и экскурсанты стали укладываться спать на новомъ мѣстѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Куженерскій Николаевскій черемисскій женскій монастырь въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской епархіи.

(Продолженіе).

V.

5 сентября 1897 года, по благословенію Преосвященнѣйшаго Алексія, Вятскимъ епархіальнымъ противостарообрядческимъ миссіонеромъ, протоіереемъ Василиемъ Мышкинымъ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Максимомъ Виноградовымъ и священниками села Токтайбеяка Н. Шутихинымъ и С. Громовымъ, была совершена закладка алтаря и паперти при Куже-

нерской часовнѣ. Строительныя работы послѣ закладки были ведены усиленнымъ темпомъ и ровно черезъ годъ были уже закончены. Матеріаль, употребленный для кладки алтаря и паперти,—кирпичъ весь былъ пожертвованъ крестьянами деревни Большого Сабанера, которые занимаются выдѣлкой кирпича.

Одновременно съ разрѣшеніемъ на устройство храма въ Кузюнерской рошѣ, Преосвященнымъ Алексіемъ предприняты были мѣры къ постепенному осуществленію мысли объ учрежденіи при храмѣ женской общины. Съ этою цѣлью, за нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія постройки храма, онъ предложилъ манатейной монахинѣ Вятскаго Преображенскаго женскаго монастыря Людмиллѣ, управлявшей хоромъ пѣвчихъ и прекрасно знавшей пѣніе, монастырскія рукодѣлія, монастырскій уставъ, съ дѣтскихъ лѣтъ жившей въ монастырѣ и проникнутой духомъ строгой монастырской жизни, отправиться на мѣсто предполагаемой общины, для предварительнаго ознакомленія съ мѣстностью и ея населеніемъ, съ условіями, благопріятствующими открытію общины, и препятствіями къ этому. Послушная волѣ своего Архипастыря, безропотно отправилась монахиня Людмила съ родной сестрой своей Маріей, рясофорной послушницей того-же монастыря, въ неблизкую, въ незнакомую ей мѣстность. Поселившись въ устроенномъ уже небольшомъ деревянномъ корпусѣ, она дѣятельно принялась прежде всего за организацію изъ сестеръ будущей общины, число которыхъ постепенно увеличивалось, небольшого хора пѣвчихъ, что было необходимо, въ виду совершенія всеобщихъ бдѣній въ часовнѣ. Въ то же время она знакомилась и съ окружающимъ населеніемъ, среди котораго выпадалъ ей жребій служенія.

5 сентября 1898 года; т. е. ровно черезъ годъ послѣ закладки, съ разрѣшенія Преосвященнаго Алексія, храмъ во имя Св. Николая Чудотворца былъ освященъ благочиннымъ о. Виноградовымъ, при участіи священниковъ о. Николая Зорина, бывшаго въ то время священникомъ Знаменско-Маріинскаго Яранскаго женскаго монастыря, о. Н. Шутихина, о. С. Громова и о. Ст. По-

пова, Уржумскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школь. Организованный монахиней Людмилой хоръ пѣвчихъ изъ сестеръ весьма стройно выполнилъ все пѣснопѣнія, положенныя по уставу при освѣщеніи храма и на литургіи. Во множествѣ собравшіеся на рѣдкое торжество освященія храма богомольцы изъ окрестнаго населенія съ умиленіемъ слушали стройное пѣніе сестеръ, такъ живо напоминавшее имъ о монастырскомъ богослуженіи.

Со дня освященія храма, въ немъ во все воскресные и праздничные дни священниками села Токтайбеяка поочередно совершалось богослуженіе. Въ томъ же 1898 году была открыта при храмѣ одноклассная женская церковно-приходская школа, которая помѣщалась на первыхъ порахъ въ небольшомъ деревянномъ одноэтажномъ зданіи, устроенномъ къ тому времени на свои средства крестьяниномъ Иваномъ Евфимовичемъ Шутылевымъ ¹⁾. Въ школу вмѣстѣ съ русскими дѣвочками стали поступать и черемискія дѣвочки, хотя на первыхъ порахъ въ очень ограниченномъ количествѣ. Небольшой хоръ изъ сестеръ усиленъ былъ новыми голосами—ученицами церковно-приходской школы. Частое совершеніе богослуженія, при стройномъ пѣніи церковнаго хора, начало привлекать все большее и большее число молящихся.

Вскорѣ послѣ освященія храма, такъ какъ дѣло объ открытіи общины, за недостаткомъ средствъ, по необходимости замедлилось, монахиня Людмила возвратилась изъ Куженерской „пустыни“ въ свой монастырь и руководство сестрами, жившими при Куженерскомъ храмѣ, было возложено на двухъ старшихъ сестеръ: Екатерину Матвѣевну Смоленцеву и Марію Евфимовну Халтурину, бывшую послушницу Царево-Кокшайскаго Богородице-Сергіевского женскаго монастыря.

Пока шли работы по кладкѣ алтаря и паперти, довѣренные

¹⁾ Примѣчаніе. Корпусъ этотъ съ мезониномъ и подвальнымъ помѣщеніемъ, длиною 8¹/₂ саж., шириною 3¹/₂ саж., въ 1901 году былъ капитально отремонтированъ, съ подведеніемъ подъ него каменнаго фундамента, на средства ярянскаго купца Федора Яковлевича Рощина.

отъ крестьянъ Смоленцевъ и Шутылевъ вновь возбудили ходатайство предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи учредить общину при Куженерскомъ храмѣ, причемъ въ своемъ прошеніи ссылались на тотъ фактъ, что множество обителей на Св. Руси возникли и развились лишь на однѣ добровольныя пожертвованія, не имѣя, при своемъ учрежденіи, запасныхъ капиталовъ. Въ отвѣтъ на это ходатайство Вятская Духовная Консисторія отношеніемъ отъ 26 мая 1898 года за № 7317 на имя Уржумскаго Полицейскаго Управленія увѣдомила просителей, что ходатайство ихъ объ учрежденіи общины не можетъ быть удовлетворено, за неимѣніемъ основнаго капитала, такъ какъ довѣренныя отъ крестьянъ ссылались лишь на добровольныя пожертвованія.

Этимъ отвѣтомъ Консисторіи намѣчался тотъ путь, которымъ можно было достигнуть открытія общины; крестьяне по бѣдности не могли дать больше того, что они уже дали, т. е. земли 7 десятинъ и строительныхъ матеріаловъ для постройки храма; явилась нужда въ томъ, чтобы расположить кого-либо изъ лицъ, обладающихъ средствами, къ обезпеченію предполагаемой общины запаснымъ капиталомъ. Скоро представился повидимому благопріятный случай къ этому. Одинъ зажиточный крестьянинъ сосѣдней деревни Колотковъ Никифоръ Харитоновъ Лоскутовъ, склонившись на усиленныя просьбы сестеръ, далъ Преосвященному Алексію сначала словесное обѣщаніе, а потомъ и письменное, засвидѣтельствованное нотаріусомъ,—пожертвовать въ обезпеченіе общины 10000 руб., изъ нихъ 5000 руб. на обезпеченіе общины и 5000 руб. на содержаніе причта при общинѣ. Это было весною 1899 года. Сестры, получивъ такое обѣщаніе, возрадовались духомъ и съ нетерпѣніемъ ожидали исполненія неожиданнымъ благотворителемъ его обѣщанія. Но время шло, а обѣщаніе оставалось лишь простымъ обѣщаніемъ, не получившимъ реальнаго осуществленія. По предписанію Епархіальнаго Начальства, мѣстный благочинный неоднократно настойчиво убѣждалъ Лоскутова выполнить обѣщаніе, чтобы скорѣе дать движеніе дѣлу учрежденія об-

щины. Но Лоскутовъ отсрочивалъ и отсрочивалъ выполнение своего обѣщанія, ссылаясь на то, что онъ передалъ особому довѣренному лицу дѣло объ исходатайствованіи предъ Управленіемъ Государственными Имуществами на нужды общины 92 десятины казеннаго лѣса въ Куженерской дачѣ.

Духовная Консistorія указомъ отъ 16 марта 1900 года за № 4231 на имя о. благочиннаго предписала послѣднему: „въ видахъ ускоренія открытія общины, предложить крестьянину Лоскутову: а) незамедлительно представить въ Консistorію, согласно его нотаріальному заявленію, процентными бумагами назначаемые имъ на общину 10000 рублей, или внести эти бумаги на храненіе въ Отдѣленіе Государственнаго Банка или въ одно изъ Казначействъ со спеціальнымъ назначеніемъ сихъ денегъ: 5000 руб. на содержаніе общины и 5000 руб. на содержаніе причта; б) поспѣшить изготовленіемъ на жертвуемую имъ землю, въ количествѣ 2 десят., плана и представленіемъ такового, вмѣстѣ съ документами на право владѣнія землею, въ Консistorію и при этомъ предупредить Лоскутова и крестьянъ, желающихъ открытія общины, что послѣдняя можетъ быть открыта лишь тогда только, когда Лоскутовъ фактически выполнитъ всѣ данныя имъ обязательства по обезпеченію общины землею и средствами и что ходатайство предъ Св. Синодомъ объ открытіи общины можетъ быть возбуждено не прежде, какъ по полученіи отъ Лоскутова 10000 руб. и всѣхъ свѣдѣній и документовъ на право владѣнія имъ жертвуемыми землями на предметъ укрѣпленія ихъ за общиной, а благочинному вмѣнить въ обязанность руководить Лоскутова по отношенію къ предполагаемой къ открытію общинѣ и располагать его къ скорѣйшему выполненію обязательствъ; вообщемъ же имѣть дѣло открытія общины при Куженерской церкви подъ особеннымъ своимъ попеченіемъ и руководствомъ, споспѣшествуя всѣми зависящими отъ него мѣрами къ желательному и скорѣйшему учрежденію ея“.

Въ силу означеннаго указа Консistorіи, мѣстный благочинный священникъ Іоаннъ Короваевъ еще разъ употребилъ всѣ мѣ-

ры, чтобы склонить Лоскутова къ выполнению его общаній обезпечить общину капиталомъ денежнымъ и землей, но и эти мѣры не принесли желаемыхъ результатовъ; изъ обстоятельствъ дѣла и изъ показаній свѣдущихъ лицъ все болѣе и болѣе выяснялось и становилось очевидною истинною предположеніе, что Лоскутовъ въ дѣйствительности даже не имѣетъ такого капитала въ 10000 руб., каковой былъ общанъ имъ въ обезпеченіе общины. Что побудило этого человѣка дать письменное обязательство, котораго выполнить онъ не могъ, и тѣмъ ввести въ заблужденіе Епархіальное Начальство и вызвать излишнюю переписку, — это осталось извѣстнымъ ему одному.

Мѣстные дѣятели, принимавшіе участіе въ дѣлѣ учрежденія общины, уже теряли было надежду на осуществленіе своего намѣренія, но Господь Богъ, все устрояющій ко благу и спасенію людей способами и средствами, которыя въ Его власти, оказалъ помощь доброму дѣлу съ той стороны, откуда ея и не ожидали. Былъ въ Вяткѣ въ 1900 году у Преосвященнаго Алексія Яранскій купецъ Ѳеодоръ Яковлевичъ Роцинъ по дѣлу объ открытіи общины въ селѣ Краяхъ Яранскаго уѣзда. Въ бесѣдѣ съ нимъ Преосвященнѣйшій Алексій, видя его доброе расположеніе къ созиданію святой обители, предложилъ ему посѣтить Куженерскій храмъ, осмотрѣть мѣсто для предполагаемой общины и, если онъ найдетъ это мѣсто вполне удобнымъ и приличнымъ для учрежденія женской обители, то принять участіе въ дѣлѣ устроенія ея обезпеченіемъ ея неприкосновеннымъ капиталомъ. Ѳеодоръ Яковлевичъ Роцинъ, извѣстный своею благотворительностію, своимъ добрымъ сердцемъ и любовью и преданностію къ Св. Церкви, въ скоромъ времени выполнилъ просьбу и волю Владыки. Лѣтомъ 1900 года онъ посѣтилъ мѣсто предполагаемой общины, осмотрѣлъ его внимательно и остался весьма доволенъ вынесеннымъ имъ впечатлѣніемъ. Мѣсто это, расположенное въ лѣсу, самымъ видомъ своимъ напоминало древнія обители, устроявшіяся въ лѣсахъ, вдали отъ шума и суеты мірской жизни. Здѣсь, помолвившись въ храмѣ Святителя и

Чудотворца Николая, положилъ онъ въ сердцѣ своемъ благое намѣреніе основать святую обитель во славу Божию и для блага и просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры людей, еще блуждающихъ во тьмѣ языческихъ суевѣрій и обычаевъ.

Осенью того же года Ѳеодоръ Яковлевичъ внесъ въ Вятскую Духовную Консисторію въ свидѣтельствахъ 4⁰/₀ Государственной ренты капиталъ въ 30000 рублей съ такимъ назначеніемъ: 10000 руб. на содержаніе общины, 10000 руб. на содержаніе причта при общинѣ и 10000 руб. на приобрѣтеніе казенной Куженерской роши, а въ случаѣ безмездной уступки ея Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, также на содержаніе общины и причта. Теперь уже дѣло объ учрежденіи Куженерской общины получило совершенно иной оборотъ. Вятская Духовная Консисторія указомъ отъ 12 декабря 1900 года на имя о. благочиннаго предписываетъ ему: а) собрать и представить въ Консисторію точныя свѣдѣнія о всѣхъ постройкахъ, какія были уже воздвигнуты близъ Куженерскаго храма, съ подробнымъ описаніемъ самыхъ зданій и указаніемъ, кому они принадлежатъ въ настоящее время и, если принадлежатъ частнымъ лицамъ, то предложить симъ послѣднимъ пожертвовать ихъ въ собственность общины и укрѣпить свои пожертвованія или нотаріальными актами, или засвидѣтельствованными въ волостныхъ правленіяхъ подписками, каковыя и представить въ Консисторію; б) въ то же время доставить въ Консисторію свѣдѣнія о проживающихъ при Куженерской церкви сестрахъ, а о тѣхъ изъ нихъ, кои проживали ранѣе въ монастыряхъ, забрать обстоятельныя справки, сколько лѣтъ проживали онѣ въ тѣхъ монастыряхъ и почему ихъ оставили, а если уволены изъ монастырей, то за что именно, и вообще насколько онѣ по своей настроенности и нравственнымъ качествомъ пригодны для общины и в) выяснить, какую именно пользу общинѣ можетъ принести казенная лѣсная дача въ 92 дес., примыкающая къ Куженерской церкви, въ случаѣ ея уступки

общинѣ и, въ частности, какую община можетъ имѣть доходность отъ этой дачи.

По содержанию вышеизложеннаго указа Консисторіи мѣстнымъ благочиннымъ были предоставлены въ началѣ 1901 гола подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Дѣло объ учрежденіи общины было вполне выяснено и закончено и 11 іюня 1901 года Преосвященнѣйшимъ Алексѣемъ было направлено въ Св. Синодъ, съ ходатайствомъ объ учрежденіи женской черемисской общины, съ наименованіемъ оной Куженерской Свято-Николаевскою, при церкви въ Куженерской рошѣ Уржумскаго уѣзда.

Еще до возбужденія этого ходатайства, въ виду уже выяснившагося вопроса о возможности открытія въ недалекомъ будущемъ Куженерсквй общины, Епархіальное Начальство принимало мѣры къ организаціи предполагаемой къ открытію общины; именно—къ назначенію настоятельницы общины и священника при общинѣ. Указомъ Духовной Консисторіи отъ 20 марта 1901 г. за № 4917 предложено было священнику села Токтайбѣляка Сергію Громову, бывшему инородческимъ миссіонеромъ, переселиться изъ села Токтайбѣляка въ Куженерскую пустынь для постоянного совершенія богослуженій въ Куженерскомъ храмѣ, въ виду изъясненнаго о. Громовымъ на этотъ переѣздъ согласія.

Что касается вопроса о выборѣ настоятельницы во вновь учреждаемую общину, то таковой выборъ Преосвященнаго Алексія палъ на монахиню Вятскаго Преображенскаго монастыря Людмилу, въ мѣрѣ Холманскихъ, о которой уже упоминалось выше. Въ этомъ смыслѣ Владыкою 9 марта 1901 года и было сдѣлано предложеніе Духовной Консисторіи.

Дѣйствительно, лучшаго выбора, какъ это видно будетъ изъ послѣдующаго, нельзя было сдѣлать. Въ мартѣ мѣсяцѣ, съ цѣлю выбрать настоятельницу новоустроваемой обители, Владыка лично посѣтилъ игуменію Вятскаго Преображенскаго монастыря Евгенію, которую и просилъ указать изъ числа монахинь достойную и способную къ управленію общиной монахиню для

надзора и руководства сестрами вновь учреждаемой Куженерской общины. Игуменья рекомендовала монахиню Людмиллу Холманскихъ, какъ прожившую въ монастырѣ уже 44 года, благочестивую, опытную и свѣдующую въ монастырскомъ уставѣ и жизни. 3 апрѣля Владыка лично посѣтилъ скромную келлію монахини Людмиллы и благословилъ ее съ 4-мя сестрами монастыря, изъ которыхъ 3 приходились ей рѣдными сестрами, а 4-я племянницей, на перемѣщеніе въ Куженерскую дачу для организованія общины и надзора за сестрами. Съ великою болью на сердцѣ принимала матушка Людмила возлагаемое на нее волею Владыки важное и трудное порученіе. Проживши болѣе 40 лѣтъ въ благоустроенной обители, она сроднилась душою съ сестрами монастыря, спокойно несла возложенное на нее послушаніе, думала и по смерти почивать тѣломъ въ монастырской оградѣ. А теперь посылали ее на подвигъ, который она считала не по силамъ; она уже была при Куженерскомъ храмѣ, познакомилась съ условіями мѣстной жизни, знала, что на ней будетъ лежать большая часть труда по устройству корпусовъ для сестеръ общины, по устройству новаго храма, нужда въ которомъ предстояла настоятельная, что ей придется наблюдать за строительными работами, съ которыми она была незнакома, ей предстояла масса другихъ мелкихъ заботъ, непріятностей, огорченій. Все это продумала она въ себѣ, взвѣсила тяжесть предлежащаго ей подвига, соразмѣрила съ ней свои силы и, какъ нѣкогда Моисей отказывался отъ великой миссіи, назначенной ему Богомъ, такъ и она слезно умоляла Владыку не отрывать ее отъ родного монастыря, не возлагать на нее бремени непосильнаго. Но Владыка не согласился перемѣнить свое рѣшеніе, свой разумный выборъ, ибо зналъ, кого и на что посылаетъ, и съ дѣтства привыкшая нести послушаніе, монахиня Людмила смирилась предъ волей пославшихъ ее на подвигъ и, хотя съ тяжелымъ сердцемъ, но уже безропотно и съ надеждой на Божью помощь рѣшилась отправиться къ мѣсту своего новаго служенія.

30 мая посѣтилъ монахиню Людмиллу Ѳедоръ Яковлевичъ Рошинъ, благотворитель общины, а 31 мая Вятской Духовной Консисторіей былъ уже посланъ на имя благочиннаго указъ за № 8195 такого содержанія: „Такъ какъ на мѣстѣ, гдѣ предполагается открытіе общины, проживаютъ уже 26 лицъ женскаго пола, подготавливающихъ себя къ поступленію въ число сестеръ общины, и такъ какъ лица эти не имѣютъ за собою опредѣленнаго и постояннаго надзора, то, во исполненіе резолюціи Его Пресвященства отъ 9 марта сего года, нынѣ же командировать на мѣсто открытія общины, для постояннаго тамъ пребыванія, рекомендуемую настоятельницею Вятскаго женскаго монастыря монахиню сего монастыря Людмиллу (Холманскихъ), какъ прожившую въ монастырѣ 44 года, благонадежную и вполне подготовленную для сего назначенія, и поставить ей въ обязанность имѣть надзоръ за указанными насельницами, прилагать всѣ мѣры къ водворенію среди нихъ установленнаго порядка, какой долженъ быть введенъ въ открываемой общинѣ и вообще подготавливать ихъ къ строю и образу жизни, подобающему сестрамъ общины, а равно оберегать ихъ отъ всякихъ своевольныхъ вмѣшательствъ со стороны неблагонамѣренныхъ лицъ, могущихъ нарушить миръ будущей общины“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было благочинному оказывать монахинѣ Людмиллѣ, въ достиженіи намѣченной ей цѣли, всякое содѣйствіе, а миссіонеру, священнику Сергію Громову, перевѣздъ котораго къ Куженерскому храму пока не могъ состояться за неимѣніемъ квартирнаго помѣщенія для него, возможно чаще являться къ насельницамъ, руководить ихъ въ образѣ жизни и оказывать съ своей стороны содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ монахинѣ Людмиллѣ.

4 іюня монахиня Людмила съ 3 родными сестрами: Анисіей, Маріей и Наталіей и племянницею Наталіей отправились изъ своей обители къ мѣсту своего назначенія, въ Куженерскую рощу, въ Ново-Никольскую пустынь, какъ называлось это мѣсто

среди мѣстнаго населенія, гдѣ 6 іюня и были встрѣчены Куженерскими насельницами во главѣ съ священникомъ Сергіемъ Грозовымъ.

Пріѣздъ будущей настоятельницы предполагаемой къ открытію общины фактически уже явился началомъ созиданія Куженерской общины. Во главѣ сестеръ теперь была опытная въ монастырской жизни монахиня, которая ревностно и дѣятельно приступила къ организаціи общинной жизни сестеръ, собравшихся сюда съ разныхъ сторонъ, но не проникшихся еще строгимъ монастырскимъ духомъ, не объединенныхъ между собою одинаковымъ и обязательнымъ для всѣхъ монастырскимъ режимомъ. Усилія мѣстныхъ дѣятелей въ осуществленіи завѣтной ихъ цѣли близились къ концу, община фактически начинала свое существованіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Казанская центральная крещено-татарская школа въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ.

Казанская центральная крещено-татарская школа является родоначальницею школъ по типу, приноровленному къ просвѣщенію инородцевъ по системѣ незабвеннаго Н. И. Ильминскаго. До учрежденія этой школы и выработки практическимъ путемъ цѣлой системы прозвѣщенія инородцевъ, дѣятели на нивѣ народнаго просвѣщенія стремились къ чисто внѣшнему ихъ обрусѣнію, почти не обращая вниманія на воспитаніе въ нихъ внутренняго духа въ мѣру возраста Христа; вслѣдствіе этого родной языкъ,—орудіе истиннаго воспитанія, былъ въ загонѣ. Крещено-татарская школа въ этомъ дѣлѣ начинаетъ собою новую эру. Развиваясь постепенно, въ короткій промежутокъ (около 45 лѣтъ) она оправдала свое назначеніе и надежды своихъ учредителей Н. И. Ильминскаго и сподвижника его священника изъ крещеныхъ татаръ В. Т. Тимоеева.

Не говоря о томъ, что школа эта за время своего существованія выпустила цѣлые кадры народныхъ просвѣтителей — безкорыстныхъ учителей и преданныхъ дѣлу священниковъ, мнѣ желательно въ этомъ очеркѣ нарисовать предъ интересующимся мисіонерскимъ дѣломъ читателемъ ту симпатичную задачу, которую приняла школа на себя въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія крещеныхъ татаръ путемъ непосредственнаго воздѣйствія на взрослое населеніе.

Всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ стало создаваться это дѣло. Крещеные татары ближайшихъ къ Казани деревень и сель стали въ весьма ограниченномъ количествѣ являться ко встрѣчѣ Смоленской иконы Божіей Матери. Въ Казани они находили родственныи пріемъ въ крещено-татарской школѣ. Эти очевидцы грандіознаго въ Россіи религіознаго торжества разносили въ свои селенія свѣдѣнія о неопикуемой красотѣ встрѣчи, о жизни въ монастыряхъ; ежегодно являясь въ качествѣ паломниковъ, годъ отъ году усваивали духъ монашества, что свидѣтельствуется почти одновременнымъ основаніемъ въ эти годы въ Казанской губ. двухъ крещенскихъ монастырей: мужского и женскаго.

Свидѣтелемъ быстрого роста паломничества и его глубокаго воздѣйствія на крещенъ въ послѣдніе четыре года пришлось быть пишущему эти строки въ бытность его учителемъ — діаконѣ школы. Въ этомъ воспитательномъ дѣлѣ о. завѣдующій школою и учителя принимаютъ живѣйшее участіе, внося каждый свою лепту въ дѣло просвѣщенія своего соплеменника.

Въ послѣднее время для паломниковъ въ школѣ установился особый порядокъ, какъ средство воспитанія и созданія изъ крещенъ истинныхъ сыновъ Православной Церкви.

Богомольцы обоого пола начинаютъ собираться въ школу съ 18 іюня изъ всѣхъ уѣздовъ Казанской губ., гдѣ есть крещены. Къ 19—20 іюня ихъ имѣется порядочное количество. Начинается для нихъ служба на родномъ языкѣ. Взятное, неторопливое богослуженіе, стройное пѣніе сельскихъ учителей и учительницъ, быв-

шихъ питомцевъ школы, и учащихся не могутъ не вліять на крещенъ: глубокое вниманіе, сосредоточенность, блестящіе, полные слезъ, глаза доказываютъ силу молитвы на родномъ языкѣ. Высокопоучительныя слова за каждымъ богослуженіемъ дополняютъ обаятельность картины.

Число богомольцевъ постепенно растетъ и къ 24 числу доходитъ до 500 человекъ. Вслѣдствіе тѣсноты маленькаго храма вечернее богослуженіе въ хорошую погоду совершается на дворѣ школы.

Въ эти дни богомольцы говѣютъ. До 24-го числа почти всѣ исповѣдываются и причащаются Св. Христовыхъ Таинъ. Пастырской совѣти весьма и весьма утѣшительно видѣть столь благоговѣйное и сознательное отношеніе крещеныхъ татаръ къ исполненію этихъ первѣйшихъ христіанскихъ обязанностей.

23-го, послѣ литургіи, бываетъ посѣщеніе особо важныхъ мѣстъ Казани, имѣвшихъ то или иное значеніе въ исторіи просвѣщенія инородцевъ. Первымъ такимъ мѣстомъ служитъ мѣсто упокоенія Н. И. Ильминскаго на городскомъ кладбищѣ, какъ разъ противъ школы. Богомольцы, числомъ до 500, предводимые о. завѣдующимъ, въ сопровожденіи священниковъ изъ крещеныхъ татаръ, учителей школы, останавливаются у дорогой могилы. Начинается умиленная панихида объ упокоеніи души раба Божія Николая. Всѣ эти простые люди, не видавшіе Н. И. Ильминскаго, но ознакомившіеся съ его дѣломъ и свѣтлою его личностью изъ трогательныхъ поученій, сказанныхъ въ эти дни и здѣсь передъ панихидою, чувствуютъ, что предъ ними, дѣйствительно, лежитъ великій для инородцевъ благодѣтель изъ русскихъ, и не одна слезинка служитъ выраженіемъ искренней признательности ихъ этому безкорыстному и простому „Божьему“ человекъ.

Отсюда направляются къ могилѣ священника В. Т. Тимоѣева. Къ богомольцамъ присоединяются и гуляющіе по тѣнистымъ аллеямъ кладбища. Проходящіе мимо молящихся съ благоговѣніемъ обнажаютъ головы и слушаютъ до конца, хотя ничего изъ служенія на инородческомъ языкѣ не понимаютъ.

Пропѣвъ послѣдній разъ „Вѣчную память“, изъ кладбища идутъ по городу въ Казанскій женскій монастырь, гдѣ служатъ молебень Божіей Матери. Изъ монастыря поднимаются въ кафедральный соборъ, гдѣ покоятся мощи первосвятителя казанскаго Гурія, особенно чтимаго крещенами. Предъ ракою святителя служатъ общій молебень; знакомятся съ историческими иконами, въ которыя вставлены разныя христіанскія святыни, и святителями Казанскими, почившими здѣсь и имѣвшими какое-либо отношеніе къ просвѣщенію инородцевъ.

Изъ собора направляются въ близлежащій Спасо-Преображенскій мужской монастырь—мѣсто обрѣтенія честныхъ мощей Первосвятителей Казанскихъ. Въ соборѣ у раки сподвижника Св. Гурія Св. Варсанофія, положившаго начало просвѣщенію татаръ на ихъ родномъ языкѣ, служатъ молебень. Въ заключеніе посѣщается часовня, выстроенная у входа въ крѣпость казанскимъ купцомъ П. В. Щетинкинымъ; въ этой часовнѣ хранится древнее изображение Спасителя—Нерукотворенный образъ, предносившійся предъ войсками при взятіи Казани. Предъ иконою фонтанъ съ чистою, прохладною водою, съ поставленнымъ на верху крестомъ, изъ котораго струится вода; этою водою приходящіе омывають глаза и пьютъ. Ко всеобщей богомольцы возвращаются въ школу.

Эта религіозная экскурсія въ связи съ объясненіями о завѣдующаго сильнѣе всякихъ книгъ содѣйствуютъ христіанскому просвѣщенію и расширенію умственнаго кругозора крещенъ.

24-го, послѣ Литургіи, паломники отправляются пѣшкомъ въ Седмиезерную пустынь, отстоящую въ 17 верстахъ отъ Казани. Къ вечеру является и о. завѣдующій съ причтомъ. Въ это время предъ иконою Божіей Матери, находящейся въ палаткѣ, устроенной среди монастырскаго двора, одинъ изъ іерарховъ служитъ всеобщее бдѣніе, по окончаніи котораго начинаются молебны, продолжающіеся до утра слѣдующаго дня. Изъ молебновъ самый торжественный и стройный пѣніемъ совершается о. завѣдующимъ

при участі въ пѣніи учителей, учительницъ и питомцевъ школы; онъ отличается большею продолжительностью, такъ какъ служится на двухъ языкахъ: славянскомъ и татарскомъ; сюда привлекается масса молящихся. Всѣ прикладываются къ иконѣ Божіей Матери; слезы, вздохи предъ образомъ, истовое моленіе краснорѣчиво говорятъ о настроеніи молящихся. Ночь проводятъ на дворѣ подъ открытымъ небомъ, только поющіе допускаются въ прекрасную трапезную, гдѣ они устраиваютъ спѣвки.

Утромъ въ 6 часовъ въ небольшомъ среднемъ храмѣ, который съ благословенія архіепископа предоставляется крещенамъ, совершается на двухъ языкахъ ранняя Литургія, за которою нѣкоторые крещены, явившіеся позже всѣхъ, причащаются Св. Таинъ. Послѣ Литургіи прямо изъ храма съ пѣніемъ торжественныхъ пѣснопѣній и молитвъ богомольцы во главѣ съ о. завѣдующимъ направляются къ источнику, находящемуся верстахъ въ 2 отъ монастыря. Тѣнистый лѣсъ, по которому лежитъ путь къ источнику, оглашается громкимъ и стройнымъ пѣніемъ; за крещеными движется множество другихъ богомольцевъ, и вся эта живая масса едиными устами и единымъ сердцемъ славить Господа и Пречистую Его Матерь. Встрѣчные съ удивленіемъ останавливаются и обнажаютъ головы.

Надъ источникомъ стоитъ небольшая часовня; въ ней послѣдній разъ служится торжественный молебенъ, и богомольцы-крещены, напившись воды изъ ключа, сдѣлавъ запасъ и для дома, тѣмъ же порядкомъ возвращаются обратно къ монастырю.

Рядомъ съ монастыремъ подъ тѣнистыми березами наблюдается оживленная картина: за длинными, простыми столами сидятъ утомленные путники, передъ ними стоятъ кипящіе самовары. Наши богомольцы занимаютъ нѣсколько столовъ, оставленныхъ для нихъ по уговору съ хозяиномъ. По приготовленіи чаю, по знаку о. завѣдующаго, встаютъ и поютъ молитвы: „Отче нашъ“, „Очи всѣхъ“. Картина оживляется, утомленіе исчезаетъ, и всѣ присоединяются къ поющимъ. Послѣ чаю поютъ: „Благодаримъ Тя“,

„Спаси, Господи“, „Достойно есть“ и „Многая лѣта“—всѣмъ, кто оказывалъ крещенамъ и оказываетъ поддержку въ дѣлѣ просвѣщенія, а усопшимъ благодѣтелямъ—вѣчную память.

Къ этому времени оканчивается архіерейское богослуженіе въ главномъ храмѣ, начинаютъ выносить хоругви и иконы, и многотысячная толпа богомольцевъ движется обратно въ Казань. Всѣ идутъ пѣшкомъ. Крещены во главѣ съ о. завѣдующимъ идутъ впереди шествія и своимъ, далеко разносящимся пѣніемъ возбуждаютъ и поддерживаютъ религіозный энтузіазмъ паломниковъ.

Въ этотъ день вечеромъ въ школѣ бываетъ торжественное всенощное бдѣніе, на другой день—ранняя Литургія, послѣ которой богомольцы отправляются за городъ встрѣчать икону Божіей Матери, оставшуюся съ вечера въ Кизическомъ мужскомъ монастырѣ, верстахъ въ 3 отъ Казани.

За крѣпостью внизу заранѣе устраивается палатка. Около палатки, вокругъ крѣпости, по косоюру и далеко до этого мѣста на улицахъ столько народу, что яблоку негдѣ упасть.

По окончаніи Литургіи въ кафедральномъ соборѣ многочисленный сонмъ городского духовенства со всѣми іерархами Казанскими открываютъ шествіе къ палаткѣ. Каждому участнику въ этомъ шествіи преподносятъ красивый букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Почти одновременно приближается къ этому мѣсту и крестный ходъ изъ Кизического монастыря. Икона Божіей Матери, разукрашенная красивыми цвѣтами, медленно колыхаясь, появляется на ближнемъ мосту и, какъ живая, спускается къ ожидающимъ. Неожиданно воздухъ оглашается звуками военнаго оркестра, исполняющаго гимнъ „Коль славенъ“. Слезы текутъ изъ глазъ, и въ величайшемъ религіозномъ упоеніи шепчешь: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ Начинаящійся молебень, громкій голосъ протодіакона, молитвенное воззваніе сонма духовенства, пѣніе пѣвчихъ, громкія рыданія и воззванія молящихся составляютъ такой трогательный гимнъ, такой вопль къ Богородицѣ, что

невозможно допустить ни малѣйшаго сомнѣнія въ скорой Ея небесной помощи вопіющимъ съ пламенною вѣрою.

Послѣ этой встрѣчи крещеные татары обыкновенно возвращаются въ школу. Здѣсь, получивъ напутствія отъ о. завѣдующаго и по нѣскольку брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія на татарскомъ языкѣ, паломники, очарованные, расходятся по домамъ.

Говоря о школѣ, нельзя пройти молчаніемъ о попечителѣ ея купцѣ П. В. Щетинкинѣ, имя котораго неразрывно связано съ именами первыхъ ея учредителей и всей исторіей школы; постепенно помогая школѣ отъ своихъ щедротъ, онъ довелъ школу въ матеріальномъ отношеніи до желаемой ступени: солидныя зданія мужского и только что выстроеннаго женскаго училищъ съ образцовою при нихъ школою и прекрасною больницею всецѣло обязаны своимъ устройствомъ его щедрости. Дай Богъ больше такихъ людей.

Только что изложенное паломничество, безъ сомнѣнія, служитъ дѣйствительнымъ воспитательнымъ и просвѣтительнымъ средствомъ для нашихъ крещеныхъ татаръ; все видѣнное ими и слышанное не можетъ не вліять на инертное состояніе умственнаго ихъ кругозора,— и грандіозное торжество, и религіозное рвеніе многотысячныхъ богомольцевъ ясно указываютъ имъ на высоту христіанскаго поклоненія.

Какъ личный наблюдатель такого просвѣтительнаго значенія паломничества, я, по вступленіи моемъ въ Т—скій приходъ, имѣлъ желаніе показать своимъ прихожанамъ—крещенымъ татарамъ высоту христіанскаго паломничества въ расчетѣ—отвлечь ихъ отъ соблазновъ со стороны исламитовъ.

Крещеные татары дер. С—ой, входящей въ Т—скій приходъ, требуютъ особеннаго вниманія со стороны священника: они не окончательно еще отстали отъ мухаммеданскихъ понятій и обрядовъ. На краю деревни находится почитаемая мусульманами мо-

гила, куда изъ окрестныхъ мѣстъ стекаются мухаммедане для поклоненія своему святому и совершенія омовенія водою изъ ключа, вытекающаго, по понятіямъ ихъ и нѣкоторыхъ крещенъ, изъ черепа покойника. Крещены къ этому паломничеству татаръ относятся съ сочувствіемъ.

Съ первыхъ же дней поступленія въ приходъ я обратилъ особенное вниманіе на отсутствіе въ дер. С—ой часовни и убѣждалъ крещенъ поставить часовни на ключѣ и улицахъ. При священникѣ они выражаютъ согласіе, но по его отъѣздѣ благомыслящіе разбиваются склонными къ исламу, и до сего времени въ дер. нѣтъ ни одной часовни. Пробовали ставить икону на деревянной постройкѣ надъ ключемъ; но на другой же день икона исчезала. Можно привести и не эти только примѣры, доказывающіе неустойчивость моихъ крещенъ въ вѣрѣ Христовой.

Считая паломничество по святымъ мѣстамъ средствомъ, противодѣйствующимъ мусульманскому соблазну, я съ осени въ своихъ бесѣдахъ говорилъ о высокой поучительности и пользѣ путешествія въ Казань ко встрѣчѣ Смоленской иконы Божіей Матери. Когда наступило время поѣздки, на мой голосъ откликнулись многіе, но по неимѣнію средствъ на путь первымъ случаемъ могли воспользоваться только около тридцати человекъ. На первый разъ и это было утѣшительно.

Бесѣдуя на пути въ Казань со своими прихожанами, а въ самомъ городѣ и съ прочими богомольцами изъ крещеныхъ татаръ и удовлетворяя ихъ любопытству въ разнообразныхъ вопросахъ, я замѣчалъ крайній ихъ интересъ ко всему объясняемому.

Нечего и говорить о томъ огромномъ впечатлѣніи и подъемѣ духовныхъ силъ, какія поддерживались въ самыхъ слабыхъ изъ моихъ паломниковъ: не взирая на совѣты нанять лошадей между Казанью и пустыню, туда и сюда ходили пѣшкомъ, хотя имѣли средства на наемъ подводъ; они говорили: „Для души желаемъ переносить страданія тѣла“.

Радостнымъ и пріятнымъ моментомъ путешествія для насъ—

вятичей было то, что мы слушали служеніе нашего Архипастыря Пресвященнѣйшаго Филарета въ палаткѣ среди монастырскаго двора въ пустыни и по особенному содѣйствію конной стражи, несмотря на ужасную давку, могли проникнуть въ палатку и получить елеопомазаніе отъ рукъ нашего Владыки и покровителя.

Такимъ образомъ, желаніе мое вывести крещенъ своего прихода изъ состоянія косности, ввести ихъ въ живое общеніе съ крещенами иныхъ губерній и наглядно показать имъ высоту христіанской жизни, въ противовѣсъ безжизненному формализму ислама, вступило нынѣ въ первую фазу своего развитія.

Господи, вразуми и благослови меня!

Свящ. П. Емельяновъ.

Библиографическая замѣтка.

„Какъ жить православному христіанину по заповѣдямъ Божиимъ“, въ 2-хъ частяхъ (772 стр.). Цѣна 2 р. (безъ пересылки).

Авторъ книги—священникъ Николай Успенскій, извѣстный своими многими религіозно-нравственными произведеніями, спеціально предназначенными для чтенія простому народу.

Въ этой новой его книгѣ помѣщено болѣе 250 отдѣльныхъ статей въ формѣ разсужденій, очерковъ, разсказовъ, повѣствованій, жизненныхъ примѣровъ, практическихъ совѣтовъ и назидательныхъ наставленій. Статьи расположены въ порядкѣ десяти заповѣдей. Въ нихъ обстоятельно раскрыта положительная сторона христіанскаго нравоученія, и особенное вниманіе обращено на духовное уврачеваніе нравственныхъ недуговъ и пороковъ современныхъ христіанъ. Книга написана просто, ясно, живо и увлекательно, и проникнута теплотою искренняго чувства къ Богу и ближнимъ. Она можетъ дать обильный матеріаль для внѣбогослужебныхъ чтеній и для проповѣдей съ церковной ка-

оудры. Эта книга необходимо должна быть въ каждой приходской библіотекѣ, при каждой церкви (и даже не въ одномъ экземплярѣ), чтобы могла побывать въ рукахъ у каждаго грамотнаго простолюдина; — въ ней такъ много духовной пищи для ума и сердца и духовной силы для направленія къ добру грѣховной воли человѣка. Разнообразіемъ своего содержанія рекомендуемая книга можетъ замѣнить многія другія подобныя книги, въ выборѣ которыхъ иногда затрудняются составители приходскихъ библіотекъ. Эта книга можетъ быть поставлена на ряду съ извѣстной „Духовной Нивой“ (сборникъ Новгородскаго въ 6 выпускахъ, по 50 коп. за выпускъ), которую съ такимъ увлеченіемъ читаетъ простой народъ.

Книга Успенскаго продается у Тузова въ С.-Петербургѣ и въ Вятскомъ Епархіальномъ складѣ.

С. Н. Е.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 26 августа, Срѣтеніе иконы Владимирской Божіей Матери, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ во Владимірской церкви г. Вятки въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ.

— 29 августа, Усѣкновеніе Главы Іоанна Крестителя, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Предтеченской церкви и 30 августа, Перенесеніе мощей св. Александра Невскаго, въ Александро-Невскомъ соборѣ.

Духовный концертъ. 26 августа хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ Н. С. Любимова, въ новомъ залѣ Епархіальнаго училища былъ данъ духовный концертъ въ пользу Вятскаго церковно-пѣвческаго общества. На концертѣ присутствовали Преосвященнѣйшіе Филаретъ и Павелъ, о.о. депутаты и церковныя старосты, участвующіе на Епархіальномъ Съѣздѣ, и многія изъ духовныхъ лицъ г. Вятки.

Пожертвованія въ пользу погорѣльцевъ с. Нылги-Вамьи Сарапульскаго уѣзда. Въ № 32 Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ, въ отдѣлѣ хроники, было помѣщено сообщеніе о страшномъ пожарѣ въ с. Нылгѣ-Вамьѣ, Сарапульскаго уѣзда, съ приглашеніемъ къ жертвованіямъ въ пользу погорѣльцевъ. Въ настоящее время въ Редакцію начинаютъ поступать такія жертвованія для отсылки по назначенію. Съ 20 по 31 августа всѣхъ жертвованій поступило 16 рублей, въ томъ числѣ 9 р. для отсылки вдовѣ священника М. Сырнева Екатерины Владимировны Сырневой. Жертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: отъ неизвѣстной—9 руб., отъ Н. Гусева—5 руб., отъ священника с. Рѣшетникова, Уржум. у., М. Лажскаго—1 р. и отъ священника с. Слудки, Орловск. у., А. Рутова—1 р. Деньги эти Редакціей препровождены на имя о. настоятеля церкви с. Нылги-Вамьи В. М. Пинегина.

Вниманію духовенства. Составитель извѣстныхъ миссіонерскихъ пособій, какъ-то: „Щитъ вѣры“, „Симфоніи на Библию“, „Путеводителя по Библии“, „Кратк. Толкователя свящ. Писанія“ діаконъ І. Смолинъ на дняхъ выпустилъ въ свѣтъ еще новый и капитальный свой трудъ: „Мечъ Духовный“ для отраженія сектантскихъ лжеученій, 716 стр., цѣна 1 р. 50 к. (Адресъ автора: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 15).

Одновременно съ книгою, подъ тѣмъ же общимъ заголовкомъ, о. Смолинъ напечаталъ дешевыя брошюры миссіонерскаго характера (отъ 1 до 3 к. экз.) по 60 различнымъ религіознымъ вопросамъ, пререкаемымъ сектантами.

Холуницкій заводъ. 22 августа, въ 11 часовъ вечера, прибыли въ Холуницкій заводъ св. иконы изъ Вятскаго Каѳедральнаго собора. Встрѣча ихъ была особенно торжественна. Квартирующая здѣсь сотня казаковъ во главѣ съ командиромъ встрѣтила св. иконы за полторы версты отъ завода и сопровождала съ зажженными факелами при свѣтѣ по дорогѣ фонарей и бенгальскихъ огней, а по прибытіи къ Троицкой церкви сдѣлала на-караулъ и въ заключеніе салютъ изъ ружей. Торжественной встрѣчѣ благопріятствовала и хорошая погода при огромномъ

стеченіи народа мѣстнаго, деревенскаго и другихъ заводовъ. На другой день, послѣ утрени, иконы были унесены по домамъ жителей для исправленія молебновъ, продолжавшихся до часу пополудни, и затѣмъ отправились въ ближайшія деревни. откуда вернулись въ церковь въ 10 часовъ вечера. 24 числа молебны съ самага утра возобновились до 4 часовъ пополудни и въ 5 часовъ перенесены на зарѣчную сторону въ Воскресенскую церковь. Послѣ молебна въ церкви св. иконы были унесены для исправленія домовыхъ и уличныхъ молебновъ, продолжившихся до 10 часовъ вечера, а 25 числа, послѣ исправленія всѣхъ молебновъ въ домахъ жителей и уличныхъ, въ 5 часовъ состоялись торжественные проводы. Сотня казаковъ вмѣстѣ съ командиромъ провожала на коняхъ до нижняго Богородскаго завода, откуда св. иконы выступили въ 6 часовъ пополудни въ ближайшее село Кинчинское, исправляя по пути молебны въ деревняхъ. Несмотря на большое отсутствіе рабочихъ, отправившихся на заработки въ другія мѣста, молебновъ сравнительно все же было много, и приходящіе съ иконами священно-церковно-служители едва успѣли съ ними справиться.

Василій Ведерниковъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 2 сентября 1910 года.

Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Увѣдомляю многочтимыхъ о.о. настоятелей церквей и г.г. церковныхъ старостъ Вятской епархіи, что мною исполняются работы: 1) живописныя по росписи стѣнъ въ храмахъ, иконостасовъ и отдѣльныхъ иконъ, съ оригиналовъ лучшихъ худож-

никовъ: Васнецова, Нестерова, Котарбинскаго и др.; 2) **орнаментныя** церковныя всѣхъ стилей и комнатныя художественно декоративныя, 3) по **реставраціи** древней живописи стѣнной и иконной; 4) устройство **крестовъ** деревянныхъ выносныхъ, запрестольныхъ и **Голгоѳъ** съ предстоящими и безъ оныхъ; 5) при ремонтѣ иконостасовъ, для облегченія заказчиковъ, исполняю работы рѣзные и позолотныя. Составляю планы по росписи церквей и смѣты. Имѣю отличныхъ помощниковъ и громадный выборъ образцовъ и копій съ лучшихъ произведеній церковной живописи и орнаментовъ.

Цѣны самыя умѣренныя, доступныя самымъ бѣднымъ храмамъ, для которыхъ могу сдѣлать разсрочку платежа.

За добросовѣстное, своевременное и отличное исполненіе работъ имѣю много похвальныхъ отзывовъ и свидѣтельствъ. Въ 1908—1910 г.г. исполнилъ работы въ селахъ: Танайкѣ, Покровскомъ, Лѣкаревѣ, Мещеряковѣ и Гаряхъ Елабужскаго уѣзда.

Адресъ: с. Танайка, Елабужскаго у., Вятской губ. Художнику **Николаю Михайловичу Шорикову.**

Опытный мастеръ желѣзныхъ работъ предлагаетъ услуги по изготовленію желѣзныхъ рѣшетокъ различныхъ образцовъ для церковныхъ оградъ, дверей, воротъ и калитокъ. Какъ на образецъ работъ,—укажу устроенную мною церковную ограду Владимірской церкви города Вятки. Кромѣ того, имѣю много аттестацій,

Адресъ: село Филейка, Вятскаго уѣзда, дер. Ганино, кр. Иванъ Алексѣевъ Клабуковъ.
